

Лю Шуньшуй был слишком настойчив, и Чжун Мин не смог отказать, тем более что услышал, будто Чжун Шоуцай и Чжун Ху тоже будут, — вот и согласился. К тому же он как раз собирался днём сходить в уезд, по пути мог бы прикупить чего-то достойного к столу, чтобы не идти в гости с пустыми руками.

После того как вся лодка с медузами была переработана, добрался он до уезда уже к полудню. Чжун Мин шёл вдоль причала в сторону лавок и ресторанов, внимательно вглядываясь по сторонам, надеясь встретить Су И, но так и не увидел его. Вероятно, тот пришёл рано утром, продал морских червей, пока свежие, и уже ушёл, а вот как прошла торговля, остаётся только гадать.

Промелькнувшая в голове мысль о креветочной пасте от Су И вдруг обернулась лёгким желанием — будь он рядом, Чжун Мин непременно купил бы баночку, но... снова разминулись.

Подойдя к заднему двору ресторана с мешком абалонов, Чжун Мин увидел знакомого работника — тот знал его в лицо и, не задавая вопросов, сразу впустил. Работник притащил большую миску, и Чжун Мин высыпал в неё весь улов. Тут как раз показался управляющий Минь, тот самый, с которым раньше был разговор.

Как и обговаривалось, это были скальные абалоны: с бугристой поверхностью, неприглядные с виду, но натуральные, не подделка. Размер у всех одинаковый, с куриное яйцо, и главное — ещё живые.

— Как удачно ты пришёл, — сказал управляющий Минь. — Сегодня вечером мой старый клиент заказал банкет и уже дважды присылал людей узнать, добыл ли я хороших абалонов.

Чжун Мин ответил:

— В последнее время всё уходит на вылов медуз, да и цельных участков с каменным дном сейчас не найти. Только сегодня наткнулся и сразу поспешил принести.

Управляющий Минь кивнул:

— Лучше вовремя, чем позже.

Он велел одному из работников пересмотреть улов поштучно, чтобы не затесался мёртвый абалон, а потом взвесить и рассчитать плату.

Чжун Мин был уверен в качестве принесённого — как и ожидалось, все моллюски оказались живыми. Весы показали пятнадцать цзиней. Абалон такого размера стоил на рынке около ста двадцати вэней за цзинь. Пару лишних штук он оставил «впридачу», и всего получил от управляющего Миня один лян и восемь цзяней серебра, которые сразу убрал в матерчатый кошелек.

На выходе он слышал, как повар велел помощнику нарезать курицу для приготовления блюда с абаломом. По одному лишь описанию становилось ясно, насколько оно питательное. Чжун Мин заметил этот способ приготовления и решил — будет случай, сделает дома.

Покинув ресторан «Бафан», он прошёл всего несколько шагов и наткнулся на «Сихай». Управляющий Синь стоял у входа, переговаривался с работниками, и, прежде чем Чжун Мин успел увернуться, его уже окликнули.

— Ну, что на этот раз провернул с тем старым лисом по фамилии Минь? — управляющий Синь прищурился, бросив взгляд на пустой сетчатый мешок, что тот нёс, и сразу всё понял. — Есть хороший товар, и ты опять ему несёшь! Я что — денег тебе не плачу? Да я щедрее, чем он, в сто раз! Он же скряга — как ты вообще с ним уживаешься?

Чжун Мин не стал увиливать:

— Минь-чжангуй в прошлый раз заказал у меня немного абалонов для своего постоянного клиента. Я сегодня как раз и принёс ему.

Он добавил:

— Если в вашем ресторане чего-то не хватает — скажите, как только мне попадётся подходящий товар, сразу доставлю к вам, не придётся вам самим ходить.

Управляющий Синь сразу уловил суть. Парень явно не хотел брать на себя риски — хочет знать, что именно у него закажут, и только тогда понесёт. Но сам факт, что он так заговорил, уже кое-что значил. Кому угодно такое не скажешь: мол, и товар у меня всегда есть, и на вид один другого лучше.

— Остальное не срочно, — сказал управляющий Синь, щурясь от солнца. — А вот ту корзинку отличных лобстеров, что я тогда прозевал, до сих пор вспоминаю.

И не он один — даже посетители облизывались. Лобстеров на пристани тоже продавали, но редко, кто принесёт больше пары штук — всё случайный улов, ни одной порции как следует не приготовить.

— В следующий раз, — сказал он, — как только добудешь тех самых хороших лобстеров — неси сразу ко мне. Сколько бы ни было, всё возьму.

Чтобы показать, что он щедрее человека по фамилии Минь, он тут же вынул сто вэней задатка.

— Запомни, — добавил управляющий Синь, — если принесёшь больше — не беда, но если меньше, я точно буду недоволен. Как ни как, не меньше десятка должно быть.

Зачем отказываться от задатка, который тебе суют в руки? Чжун Мин принял сто взней с улыбкой:

— Синь-чжангуй, не беспокойтесь. В течение трёх-пяти дней точно всё доставлю.

Управляющий Синь затем поинтересовался, какие ещё морские деликатесы легко достать, сколько времени Чжун Мин может пробыть под водой, выказывая живой интерес. Пока они беседовали, изнутри вышел один из приказчиков с докладом:

— Чжангуй, та банка с креветочной пастой, что вы в прошлый раз принесли, почти закончилась. Посетители в восторге от блюд с ней. Повар Ху спрашивает, не помните ли вы, у кого её купили?

Управляющий Синь нахмурился:

— Как я могу помнить? Разве я вам не велел тогда: купил у одного гера на рынке. Почему до сих пор не нашли его?

Приказчик почесал затылок и покачал головой:

— Вы тогда только сказали, что это был гер, а где его искать — неизвестно. В последние дни, когда мы ходили за закупками, ни одного гера с креветочной пастой не видели, только бабы да мужики торговали.

Чжун Мин всё ещё был рядом и услышал разговор. Подумав, он осторожно спросил:

— Синь-чжангуй, вы говорите о гере, ростом примерно вот столько, в серой одежде, с немного жёлтоватыми, растрёпанными волосами, голос у него негромкий, сам худощавый?

Он поднял руку, показав примерно до плеча, и управляющий Синь, припомнив, хлопнул себя по лбу:

— Точно! Похоже, именно он! Неужто ты его знаешь? Это парень из вашей деревни?

Чжун Мин кивнул:

— Верно, он из нашего Байшуйао. Рецепт креветочной пасты он сам придумал, вкус у нее совсем не такой, как у прочих, повторить его не так-то просто.

Хоть он и сам ещё не пробовал, но похвалить не мешает.

— Ну, тогда всё просто, — обрадовался управляющий Синь. Он дал знак приказчику внимательно слушать, а затем обратился к Чжун Мину:

— Будь добр, передай ему: в следующий раз, когда соберётся в уезд продавать креветочную пасту, пусть непременно зайдёт к нам и принесёт одну банку весом в два цзиня.

— Без проблем, — откликнулся Чжун Мин.

Он и не ожидал, что по ходу дела поможет Су И получить заказ, а заодно и своих лобстеров сбыть. Распрощавшись с управляющим Синем, он, довольный, зашёл в лавку готовой еды, завернул двух жареных уток, и с таким воодушевлением зашагал обратно, будто ноги сами шли вперёд.

Добравшись до Байшуйао, он первым делом занёс на лодку рыболовную сетку, переоделся, чтобы отправиться на ужин, а при выходе прихватил одну из уток — отнести тётке, чтобы семья могла приготовить дополнительное блюдо вечером.

Как только сняли обёртку из промасленной бумаги, у троих младших глаза сразу загорелись. Чжун Чунься не сдержалась и принялась бранить Чжун Мина:

— Такая утка, должно быть, стоит несколько цяней серебра! Ты всё твердишь, что жениться надо, а деньги тратишь, словно у тебя их куры не клюют! Кто ж за тебя замуж пойдёт? Семейная жизнь — это не пир горой, а день за днём, скромно и спокойно. Сегодня разошёлся, мясо ел, а завтра только на бульон и останется!

Чжун Мин и сам понимал, что сегодня немного потратился с размахом, но по правде сказать, утка не стоила таких уж баснословных денег.

— Не каждый же день мы такое едим, за весь год и пары раз не наберётся, — сказал он, уворачиваясь от руки тётки, что уже тянулась к его уху. — И потом, я ведь к Шуньшюю в гости иду. Нельзя же с пустыми руками! А коли уж купил, разве справедливо было бы съесть самому, а семью обделить?

Раз уж утка уже куплена, да и на жаре долго не постоит, хочешь не хочешь, а съесть надо. Чжун Чунься, сокрушаясь, передала утку Тан Дацяну — пусть разделает, — а потом потащила Чжун Мина в каюту на лодке семьи Чжун.

— Есть у меня к тебе разговор. Сегодня третья сноха из семьи Хуан подошла ко мне показать своего Линь-гера.

Она посмотрела на племянника:

— Ты же должен понимать, к чему она клонит.

Чжун Мин вовсе не был глуп — конечно, понял. Его вторая тётка была вовсе не свахой, раз другие пришли к ней, значит, дело касается его самого. Надо признать: настроение в деревне Байшуйао меняется на удивление быстро.

По-хорошему, Чжун Мин давно уже для себя всё решил: не гнаться за красотой, не разбирать родословную, лишь бы человек был по душе — и можно приглядеться. Но когда вдруг кто-то и впрямь оказался перед ним, он обнаружил, что хочет только одного — отказаться.

А вторая тётка тем временем продолжала говорить:

— Ты хоть помнишь этого Линь-гера из семьи Хуан? Парень обычно тихий, а сегодня я к нему пригляделась — можно сказать, спокойный, приятной наружности. Семья Хуан сюда переселилась позже, родни в Байшуйао у них мало, на выгоды особо не рассчитывают. Живут — ну, сказать, что бедно, нельзя, но и богатыми не назовёшь.

Чжун Мин совсем не знал никакого Хуан Линя. Он и раньше мало общался с деревенскими герами и девушками, в прошлой жизни — потому что не считал нужным, в этой — потому что прежде, чем начать, уже успел обратить внимание на одного человека.

Будто некая мысль всё яснее вырисовывалась внутри него.

Он так и не проронил ни слова, чем вызвал у Чжун Чунься нетерпение — ей пришлось напрямую спросить:

— Чего это ты теперь в молчанку ударился? Разве не ты сам торопил нас с женитьбой? Вот тебе гер из семьи Хуан — так ты хочешь приглядеться или не хочешь? Хоть скажи толком.

— Всё же не хочу приглядываться, — Чжун Мин ответил без колебаний. — Побеспокойтесь, вторая тётя, откажите семье Хуан.

На этот раз уже Чжун Чунься замолчала. Чжун Мин подумал, не рассердилась ли тётя, что он снова за своё: то хочет жениться, то отказывается. Однако, подняв глаза, увидел, что она смотрит на него с улыбкой. Точно как тогда на лодке — от одного её взгляда у него по спине мурашки побежали. Он не удержался и почесал затылок:

— Тётя, если есть что сказать — говорите, а то вы так смотрите, мне ж не по себе.

— А если совесть чиста, чего бояться? — парировала Чжун Чунься.

На самом деле, ещё до того, как заговорила об этом, она была уверена: Чжун Мин откажется. Чжун Хань ведь уже успел ей нашептать — его старший брат не только подарил геру из семьи Су сладости, но и помогал тому выкапывать морских червей.

Когда в сердце появляется кто-то один, на других уже и смотреть не хочется. В семье Чжун не вырастают легкомысленные, ветреные дети.

— Ты уж скажи своей второй тётке правду: есть ли у тебя на примете тот, кто по сердцу? — спросила она уклончиво, не называя Су И по имени.

Чжун Мин, хотя и прожил две жизни, повидал многое, но в делах сердечных остался словно чистый лист. Он и сам не знал, можно ли назвать то чувство к Су И «привязанностью».

— Я и сам не знаю, — пробормотал Чжун Мин.

Не сказал прямо «нет» — значит, всё возможно.

Чжун Чунься и не думала, что её племянник, как дойдёт до таких дел, окажется таким стеснительным. Она слегка усмехнулась и сказала:

— Ты ведь уже не мальчишка, должен сам в себе разобраться. Я не стану долго разглагольствовать, но одно ты должен понимать: если в сердце решился — положено соблюдать все обычаи. Ты ведь мужчина, не дело тебе ждать, пока какой-нибудь гер к тебе первый подойдёт.

Чжун Мин уже совсем потерялся от слов второй тётки, и сам не понял, как разговор вдруг дошёл до ритуалов и формальностей, да ещё и «гер» — эти слова он совсем забыл опровергнуть.

Чжун Чунься, добившись нужного, осталась довольна. Похоже, недолго осталось, и у неё появится племянничек-гер, будущий супруг Чжун Мина.

К часам к пяти-шести как раз наступала пора вечерней еды у людей, живущих на воде. Чжун Мин взял с собой жареную утку и отправился на лодку к Лю Шуньшую. Тот пока ещё не был женат и жил вместе с отцом, матерью и младшей сестрой.

Придя, Чжун Мин узнал, что стол накрыт на лодке старшего брата Лю Шуньшуя — Лю Шуньфэна, который уже обзавёлся семьёй:

— Невестка привела моего маленького племянника к ним в гости, — пояснил Лю Шуньшуй. — Потому и ужинают с роднёй супругов. А мы, чтобы не стеснять их, за стол сядем у старшего.

Обе семьи дружили, парни с детства выросли вместе, хорошо знали друг друга. Чжун Мин, поднявшись на лодку, поприветствовал родителей Лю Шуньшуя и вместе с ним отправился дальше.

У людей, живущих на воде, с готовкой всё просто: стоит обойти отмели и закинуть сеть, и вот уже собран целый стол — рыба, крабы, моллюски, ракушки. К ним добавляют тарелку жареной зелени и горячий суп — больше и не надо. А уж такие деликатесы, как вяленая каракатица и сушёный желтый окунь, берегли специально для приёма гостей — лакомства, что подаёшь не всякому.

Все, кто пришёл, что-нибудь с собой принесли: кто выпивки, кто копчёной колбасы, но всё это меркло перед уткой Чжун Мина. Первый укус — и маслянистый, насыщенный вкус тут же окутывает язык, а глоток прохладного вина лишь подчёркивает его — и впрямь, с таким угощением и с бессмертным за стол не зазорно сесть.

Когда выпили уже по третьей чашке, у Лю Шуньфэна, у кого с выпивкой хуже всех, начал путаться взгляд; Чжун Шоуцай держался чуть получше. Из остальных пятерых Чжун Мин пил лучше всех — словно воду, а Лю Шуньшуй хоть и вспыхнул весь, от лица до шеи, но в глазах оставалась ясность.

Последним оказался Чжун Ху — по сути он пил средне, не крепко, но и не слабо, но сегодня что-то пошло не так: он уже рухнул лицом в стол и что-то невнятное бормотал, ни слова не разобрать.

Чжун Мин заметил, что Чжун Ху в этот вечер куда молчаливее обычного, и, должно быть, набрался в одиночку, вот и свалился первым. Он невольно нахмурился:

— Что такое с Хуцзы?

Лю Шуньшуй выглядел ещё более удивлённым:

— Ты не знаешь? Хуцзы ведь приглянулась сестра Сян из семьи У, но два дня назад У Сян уже обручилась с каким-то парнем из Байшаао.

Он понизил голос:

— Похоже, Хуцзы узнал об этом только сегодня, вот и скис.

Чжун Мин промолчал — он и впрямь знал лишь о том, что Хуцзы к ней равнодушен, но то, что та уже обручена, слышал впервые.

— Видно, не судьба, — он похлопал Чжун Ху по спине. В такой момент можно было сказать только бессильные слова утешения.

Но тут в голову закрался неумолимый вопрос: а если бы он вдруг узнал, что Су И обручён с кем-то?..

Пальцы, державшие чашку, непроизвольно сжались. Хотя ничего подобного и не произошло, на душе всё равно будто опустело.

Неужели... это и есть та самая симпатия?

Лю Шуньшуй в это время плеснул ему ещё вина и, смеясь, поддразнил:

— Мы ведь все уже в том возрасте, что и к свадьбе пора готовиться. Кто из нас не задумывался об этом в глубине души? Только ты один молчишь, будто ничего не знаешь. Не годится! Если и у тебя кто-то есть, скажи нам!

<http://bllate.org/book/13583/1205000>